

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

УДК 81'373.231(=511.13)+374.3(511.13)
DOI: 10.17223/22274200/16/1

М.В. Боброва

ЛЕКСИКА ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЖИВОТНЫЙ МИР» В ПРОЗВИЩАХ КОМИ-ПЕРМЯКОВ В СВЯЗИ С ВОПРОСАМИ СОЗДАНИЯ ТЕМАТИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ¹

Статья посвящена лексике тематического поля «Животный мир», мотивировавшей современные прозвища коми-пермяков – жителей Пермского края. Разработаны принципы включения прозвищ в тематические словари апеллятивов в качестве дополнительных иллюстративных материалов, которые отражают современные процессы в языке, обладают высокой лингвокультурологической маркированностью, позволяют повысить качество лексикографирования, объединить подходы традиционной и современной (антропоориентированной) лексикографии.

Ключевые слова: коми-пермяцкая антропонимия, современные прозвища, лексикография, Пермский край, животный мир.

Введение

Коми-пермяки, которых относят к малым народам России, представляют, тем не менее, одну из крупнейших языковых семей мира. При этом коми-пермяцкий язык изучается с отставанием в сравнении с другими, в том числе родственными финно-угорскими языками. Уже этим определяется актуальность предпринимаемых изысканий в области коми-пермяцкого языка и культуры.

Можно указать несколько центров, отмеченных исследовательским интересом к данному языку: Кудымкар, Сыктывкар, Ижевск, Пермь, Москва. В работах ученых XIX–XXI вв., среди которых О.П. Аксёнова, Р.М. Баталова, Е.В. Ботева, Ф.А. Волегов, Т.Г. Голева,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проекты № 18-012-00750 «Природный мир и традиционная культура коми-пермяков: опыт лексикографического описания», 18-012-00555 «Мир и человек в зеркале имен собственных (на материале ономастики Пермского края)».

Е.С. Гуляев, Д.И. Гусев, Р.П. Дмитриева, П.С. Кузнецов, В.И. Лыткин, Ф. Любимов, Г.А. Нечаев, И.И. Майшев, Г.И. Немтинова, А. Попов, Л.Г. Пономарёва, О.А. Рагарина, Л.П. Ратегова, Н.А. Рогов, А.М. Спорова, А.Ф. Теплоухов, З.К. Тудвасева, В.В. Федосеева, Е.Н. Федосеева, Г. Чечулин, Л.Ф. Яркова, в том числе пермские лингвисты А.С. Кривошекова-Гантман, А.С. Лобанова, Л.В. Утева, – велись изыскания в таких направлениях, как описание системно-языковых явлений, лексикографическое описание, решение вопросов коми-пермяцкой диалектологии и (пока фрагментарно) этнолингвистики.

В советское время коми-пермяцкая ономастика изучалась А.С. Кривошековой-Гантман, которая исследовала преимущественно топонимию, а также фамилии и древние личные имена коми-пермяцкого происхождения. В последние годы антропонимия коми-пермяков почти не привлекала внимания лингвистов. Так, относительно прозвищ мы обнаружили лишь отдельные наблюдения над их функционированием в статьях А.С. Лобановой [1], в том числе в соавторстве со студентами [2, 3], Т.Г. Голевой [4], Н.А. Нечаевой [5, 6], в школьных и студенческих научно-исследовательских работах [7–10], интересных, прежде всего, как один из источников антропонимов. Прозвища рассматривались исследователями главным образом в свете этнокультурных процессов в среде коми-пермяков, но также в аспекте вариативности и мотивационных связей онимов.

В настоящей статье продолжено начатое нами изучение современных прозвищ коми-пермяков, проживающих на территории Пермского края [11, 12]. Ранее затрагивались формально-грамматический и мотивационный аспекты, в данном же случае были предприняты изыскания в области лексикографии.

Необходимость таких разработок объясняется тем, что сотрудниками (одним из них является автор публикации) научно-исследовательского Словарного кабинета и лаборатории региональной лексикологии и лексикографии при кафедре теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета, с участием носителей коми-пермяцкого языка как родного (директора Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа А.С. Лобановой, студентов) проектируется создание серии тематических словарей коми-пермяцкого языка.

С сожалением приходится констатировать, что коми-пермяцкая апеллятивная лексика (особенно диалектная) изучена недостаточно,

наиболее полным источником сведений остается словарь Р.М. Баталовой и А.С. Кривошековой-Гантман 1985 года издания. Это крайне затрудняет, а в какой-то степени обесценивает работу, которая ведется пермскими лингвистами в условиях постоянного сокращения количества носителей данного языка, вымывания исконной коми-пермяцкой лексики и распространения коми-пермяцко-русского билингвизма. Назрела потребность в современном, максимально полном двуязычном словаре нарицательных слов, в котором учитывалась бы территория функционирования лексики. С целью оптимизации усилий решено было начать с серии тематических блоков, описывающих лексику растительного и животного мира, одежды и пищи коми-пермяков. В настоящее время проект находится на стадии сбора материалов и разработки принципов их лексикографического описания.

По нашему глубокому убеждению, значительному обогащению словарных данных способствует включение имен собственных в словарь апеллятивов. В связи с этим в данной публикации целью было поставлено обосновать возможности привлечения ономастики в тематических словарях нарицательных слов и разработать принципы лексикографического описания прозвищ в таких словарях.

Материалом для настоящего исследования послужили прозвища (далее также «пр.»), зафиксированные в период с 1997 г. по настоящее время в ходе диалектологических экспедиций (в том числе с участием автора статьи) в различные районы Коми-Пермяцкого округа: Гайнский, Косинский, Кочевский, Кудымкарский, Юрлинский, Юсьвинский, а также непосредственно в процессе сбора данных для проектируемого нами «Словаря современных прозвищ жителей Пермского края» при общении с коми-пермяками и путем извлечения прозвищ из письменных источников. Сведения получены различными методами: опрос, направленная беседа, анкетирование, непосредственное наблюдение, метод сплошной выборки (из печатных и рукописных источников). Привлекались антропонимы всех возрастных групп, в связи с чем материалы отражают антропонимикон, актуальный в последние полвека, но главным образом в последние 20 лет. Носители абсолютного большинства прозвищ – жители сельских населенных пунктов Коми-Пермяцкого округа, немногочисленны выявленные именованья жителей Кудымкара (столицы округа), а также студентов, чьи прозвища возникли уже в краевом центре – Перми.

Всего к настоящему времени нами зафиксировано более 900 прозвищ коми-пермяков, что составляет около 20% от всего собранного в крае прозвищного материала [13]. Это лексика различного происхождения: а) собственно коми-пермяцкая (ср. *Шардём*), б) заимствованная ранее из русского языка или опосредованная им (ср. *Пушкин*, *Ольоксан*, *Щука*, *Студент*), в) собственно русская, не адаптированная коми-пермяцким языком (ср. *Кошка*), г) единичный варваризм из иных языков (*Фокс* из англ. *fox* 'лиса').

Для настоящего исследования привлечены прозвища, мотивированные лексикой тематического поля «Животный мир». Специальные изыскания показали, что это едва ли не самая многочисленная группа онимов в нашем архиве: выявлено более 200 (т.е. более 22%) таких антропонимов, мотивированных 125 лексемами указанного поля. В прозвищах отражены наименования организмов подцарств одноклеточных (единичное наименование животного типа инфузорий – пр. *Инфузория-туфелька*) и многоклеточных (остальные номинации царства «Животные»), выделяемых в современной научной биологической таксономии. Представлены типы: кольчатые черви, моллюски, членистоногие, хордовые (классы: рыбы, земноводные, пресмыкающиеся (рептилии), птицы, млекопитающие). Однако наибольшей частотностью отличаются названия млекопитающих, в меньшей степени – названия рыб и птиц. Это преимущественно наименования домашних животных либо животных, которые являются объектом промысла в местных условиях, т.е. лексика, описывающая непосредственное предметное окружение номинаторов, которое связано с их бытовой и хозяйственной деятельностью.

Тематическое поле представлено 15 лексико-семантическими группами («Названия животных и их видов / пород», «Названия частей тела животных», «Названия самцов / самок животных», «Названия детенышей животных» и др.), ср.: *черань* 'паук'¹ > *Черань* (пр. мужчины, который обладает длинными конечностями и быстро ходит), *вёв пинь* 'лошадиный зуб' > *Вёв Пинь* (пр. человека с ровными белыми зубами), *пороз* 'бык' > *Пороз Коль* (пр. угрюмого, неразговорчивого, злобного мужчины по имени Николай), *кукань* 'теленки' >

¹ Семантика коми-пермяцких слов указывается в соответствии с данными словаря [14]. Семантика мотивирующих русских слов и слов коми-пермяцкого языка, заимствованных из русского без изменений формы и значения, из соображений экономии места не указывается.

Кукань (пр. человека, который любит телят), *кай базар* ‘птичий базар’ > **Кай Базар** (пр. охотника, умеющего подражать голосам разных птиц), *ма* ‘мед’ > *ма сёись* ‘поедающий мед’ > **Ма Сёись** (пр. молодого человека из семьи пасечников; пр. мужчины, часто повторяющего, что ему нравится есть мед; пр. мужчины, который часто хвастается тем, что ворует мед у соседей), *катша поз* ‘сорочье гнездо’ > **Катша Поз** (пр. женщины с очень густыми волосами), *пики-вики* ‘имитация мышиного писка’ > **Пики-вики** (пр. молодого человека, черты лица которого напоминают мышиную мордочку), *чыс-чыс* ‘кис-кис’ > **Чыс-чыс** (пр. молодого человека, которому очень нравятся кошки), *тпру* ‘возглас, которым возница останавливает лошадь’, *ны* ‘возглас, которым возница подгоняет лошадь’ > **Тпру-Ны** (пр. мужчины, который имеет лошадь и в разговоре с людьми часто использует выражение *тпру-ны*), *баля* ‘овечий’ > *баля бёж* ‘овечий хвост’ > **Баля Бёж** (пр. девушки, которая в детском возрасте везде сопровождала старшую сестру), *сюра* ‘рогатый’ > *сюра мёс* ‘рогатая корова’ > **Сюра Мёс** (пр. женщины, которая постоянно со всеми спорит), *ма* ‘медовый’ > *ма зі* букв. ‘медовая оса’, т.е. ‘шмель’ > **Ма Зи** (пр. очень болтливой женщины).

Экспрессивно-оценочная лексика в составе исследованных антропонимов немногочисленна. Чаще оценочность в прозвищах выражена семантически, а не формально.

В качестве слов тематического поля «Животный мир», мотивирующих прозвища, выступают преимущественно имена существительные и прилагательные, в единичных случаях – междометия и звукоподражания. Слова иных лексико-грамматических групп не зафиксированы.

Прозвища обладают высокой лингвокультурологической маркированностью, что необходимо учитывать при современных антропоцентрических подходах в лингвистической науке.

Возможности использования прозвищ при лексикографическом описании тематических групп апеллятивов

С нашей точки зрения, имена собственные отличаются большой информативностью, т.е. способностью не только иллюстрировать уже имеющиеся данные, но и транслировать новые знания. При этом сте-

пень информативности онимов повышается в совокупности с теми сведениями, которые можно почерпнуть из имен нарицательных, мотивирующих собственные номинации. И наоборот, актуальные имена собственные позволяют судить об особенностях функционирования апеллятивов в живой народной речи, прогнозировать пути дальнейшего развития лексики и ее семантики. Как следствие, мы усматриваем значительную перспективность лексикографических работ, в которых описание апеллятивов сопровождается ономастическими данными, способными отразить специфику функционирования в языке той или иной лексемы в настоящее время и становления ее парадигматических и синтагматических связей в ретроспективе и в перспективе.

Образцы таких словарей уже существуют. Это, например, «Словарь географических терминов в русской речи Пермского края» Е.Н. Поляковой [15], который демонстрирует особую успешность такого рода работ в отношении не отдельных нарицательных слов, а их тематических групп.

В соответствии со спецификой исследуемого материала лексикографом были разработаны принципы подачи в тематическом толковом словаре русской региональной географической терминологии [15. С. 11] топонимов – имен собственных, называющих географические объекты, многие из которых возникли на базе географических терминов – апеллятивов. В качестве основных принципов выделим следующие:

1. Топонимия представлена двумя типами онимов: «Это, во-первых, однословные названия, формально совпадающие с термином: *Булыга* (поселок), *Дуброво* (село), *Брод* (деревня), *Мыза* (хутор), *Выгарки* (выселок), *Палеж* (лесоучасток), *Араи* (луг), *Галешник* (поле); во-вторых, двусловные топонимы, в состав которых входит географический термин: *Малое Мочище* (деревня), *Верхние гоны* (поля), *Обуховский пережат* (пережат), *Малый пересланец* (урочище)» [15. С. 11].

2. Указаны как существующие, так и исчезнувшие географические объекты, последние – с обязательной ссылкой на источник.

3. Топонимы, образованные от географических терминов, сопровождаются развернутыми текстами, в которых встречается соответствующий оним, со ссылкой на место записи.

4. Ономастические сведения представлены в особой части словарной статьи, отдельным абзацем, после специального обозначения. Цитаты из живой речи – в пределах этого же абзаца, но за особым знаком, с обязательным указанием места фиксации.

Приведем образец топонимической части словарной статьи (в квадратных скобках восстановлены принятые в словаре сокращения):

«Ля'ГА, ж. <...>

♦ Топ[онимы]: бывш[ий] пос[елок] Верх-Ляги (Гайн[ский р-н Коми-Пермяцкого округа]) [СНПУО 5: 54]. ● Слепой ляга – топкое место на левом берегу Истера (с. Архангельское, Юс[ьвинский р-н Коми-Пермяцкого округа]); Гнилые ляги (с. Кишерть)» [15. С. 206].

Использование данных ономастики позволило автору словаря решить ряд задач.

Во-первых, при описании современной нарицательной лексики Е.Н. Поляковой одновременно задан исторический подход, так как известно, что имена собственные образуются на базе слов активного словаря. Более того, по отнесенности топонима к определенному ономастическому разряду можно косвенно судить о степени исторической глубины существования того или иного географического термина. Так, фиксируемые микропонимы (например, названия индивидуальных охотничьих или непостоянных в своих границах сенокосных угодий) обычно отличаются относительной «молодостью», в то время как гидронимы более стабильны и древни, а возникновение ойконимов даже способно поддаваться более или менее точной датировке на основе памятников письменности.

Во-вторых, фиксации в живой народной речи позволяют судить о специфике функционирования географических терминов, уточнять их языковые (грамматические, акцентологические и другие) характеристики.

В-третьих, топонимы отражают изменения (или, наоборот, стабильность) физико-географических характеристик местности, особенности использования угодий в хозяйственной деятельности человека (например, появление или исчезновение заболоченных участков, специфику применения в той или иной местности подсеčno-огневого земледелия и т.п.).

В-четвертых, топонимия задает территориальные (и лингвогеографические) рамки функционирования соответствующего апеллятива – географического термина.

Имеющийся лексикографический опыт подтолкнул нас к мысли о том, что не меньшей значимостью для описания апеллятивной лексики обладают имена собственные и иных разрядов. В частности, не только топонимы, но и исследованные нами прозвища могут быть

привлечены при создании проектируемого тематического словаря лексики тематического поля «Животный мир» коми-пермяцкого языка. Но это требует несколько иных подходов к принципам разработки словарных статей.

Нами предлагаются следующие принципы подачи прозвищ в тематическом словаре нарицательных слов.

1. При отборе прозвищ следует учитывать языковую принадлежность актуализированной в ониме лексики: так, в коми-пермяцко-русском словаре должны быть представлены, в первую очередь, коми-пермяцкие слова. Однако полностью отказываться от имен собственных, производных от русизмов, считаем нецелесообразным, так как необходимо учитывать значительную степень межъязыковой лексической диффузии, характерной для коми-пермяцкой и русской языковых систем на территориях их активного взаимодействия. Полагаем, неадаптированные коми-пермяцким языком номинации целесообразно привлекать в качестве сравнительного материала.

2. Отдельные лексемы коми-пермяцкого языка не всегда обладают формальными лексико-грамматическими показателями, позволяющими определять частеречную отнесенность слов, причем и в контексте, и вне его. Не случайно, что в наиболее авторитетном коми-пермяцко-русском словаре Р.М. Баталовой и А.С. Кривошековой-Гантман подобные формы не разводятся как омонимичные в разные словарные статьи (*мӧс* ‘корова || коровий’, *ном* ‘комар || комариный’ и т.п.). В связи с этим способ внесения ономастических данных должен будет зависеть от общих принципов, принятых составителями тематического словаря: онимы могут быть представлены общим списком без различения субстантивных и адъективных форм либо в отдельных словарных статьях, в которых различаются омонимичные формы разных частей речи. В нашем представлении, второе предпочтительнее, так как отражает общие тенденции в лексикографической практике.

3. Целесообразно выносить ономастические данные в особый абзац с использованием специального символического обозначения.

4. По возможности прозвища должны сопровождаться цитатами живой народной речи либо выдержками из текстов письменного опроса, в которых эти прозвища употреблены. При использовании письменных цитат целесообразно сохранить авторскую орфографию и пунктуацию, в иллюстрациях из устной живой речи – максимально точно передать фонетические особенности текста.

5. Обязательно сопровождение ономастических данных указанием территории, на которой прозвища были зафиксированы.

6. По возможности прозвище должно сопровождаться толкованием, которое бы отражало мотивированность онима.

7. При необходимости эти данные могут сопровождаться комментариями составителя (например, за двумя знаками «слеш», т.е. //).

8. Для облегчения восприятия следует использовать различные графические средства (символы, полужирный шрифт, курсивное написание).

В итоге соответствующая часть словарной статьи может принять следующий вид (в квадратных скобках восстановим предполагаемые в словаре сокращения, курсивом выделим цитаты из источников прозвищ с сохранением авторских орфографических и пунктуационных особенностей):

«**РУЧ**. Лиса, лисица // лисий. <...>

> Пр[озвища]: **Руч**, **Лисичка** ‘пр[озвище] хитрого мужчины’: *Руч (Лисичка) – хитрый человек* (Мижеево Кочев[ский р-н Коми-Пермяцкого округа]). **Руч Ёльош** ‘пр. хитрого мужчины по имени Алеша (Алексей)’: *Руч Ёльош (хитрый мужчина)* (КПО [Коми-Пермяцкий округ]). Ср. также: **Лиса** ‘пр. женщины, внешностью и походкой напоминающей лису’: *Лиса – завуч, кот[орая] держит[ся] и красится как лиса, походка такая же* (КПО). **Рыжбй Лиса**: *Рыжбй Лиса (волосы у женщины рыжие, а сама она очень хитрая)* (КПО). **Фокс** ‘пр. хитрого молодого человека’: *Фокс (хитрый, как лиса)* (КПО). // Из англ. *fox* ‘лиса’».

«**КӱЧ**. Заяц // заячий. <...>

> Пр[озвища]: **Кӱч** ‘пр. девушки с большими глазами’: *Кӱч (глаза большие)* (Юксеево Кочев.). **Кӱч** ‘пр. девочки с большими ушами’: *Кӱч (уши у девочки очень большие)* (КПО). **Кӱч Иван** ‘пр. мужчины по имени Иван, с крупными верхними центральными резцами’: *Кӱч Иван <заяц Иван> (передние зубы, как у зайца). Кӱч Иван <заяц Иван> (передние зубы большие)* (КПО). **Кӱч Пель** ‘пр. мальчика с большими ушами’: *Кӱч пель <заячье ухо> (уши у мальчика большие и торчат)* (КПО). **Кӱч род** ‘пр. представителей рода Заяц – человека по прозвищу Кӱч’: *Кӱч род – род зайца. Род зайцев до сих пор проживает в п. Жемчужный, д. Мысы (Мысы Гайн[ский р-н Коми-Пермяцкого округа]). Пиньтӱм Кӱч* ‘пр. мальчика, у которого отсутствуют передние зубы’: *Пиньтӱм кӱч <беззубый заяц> (у мальчика нет передних зубов)* (КПО). Ср. также: **Зайчика**

‘женское пр., происхождение неясно’: *Зайчика – зайчиха* (Мижуево Кочев.). *Зайчиха* ‘пр. женщины, переехавшей из д. Зайцево’: *Зайчиха – из Зайцева* (Мижуево Кочев.). *Зайка* ‘пр. девочки по фамилии Кочева’: *Фамилия у девочки в школе была Кочева, звали Зайка* (Кудымкар)».

Использование прозвищного материала в тематическом словаре позволит:

1) расширить представления об особенностях функционирования апеллятивной лексики в процессе непосредственной коммуникации коми-пермяков. Ср., например, приведенные выше факты отсутствия корреляции между гендерной принадлежностью номинируемых лиц и лексико-семантическими, а также грамматическими характеристиками слов (*Кошка, Мёс* в роли прозвищ молодых людей, *Тушканчик* в роли прозвища девушки), которые позволяют поставить вопрос о функциональности данного явления: оказывается ли это следствием отсутствия категории рода в коми-пермяцком языке или же специфики бытования прозвищ как качественных единиц, которые синтагматически сближаются с оценочными словами (ср. пейоративы типа *шкура, шляпа, бревно* и т.п.) и которым это свойственно и в русском языке (ср. *Муха, Пантера, Гусеница* и подобные как мужские прозвища, *Страус, Медвежонок, Грызун* и подобные как женские прозвища). Иными словами, это вопрос об указанных фактах как явлении грамматическом внутриязыковом, универсальном или же как результате межъязыкового взаимодействия. Итог таких процессов – потенциальное или уже состоявшееся изменение системно-языковых и функционально-прагматических возможностей апеллятивов, что необходимо учитывать при толковании слов;

2) отразить живые языковые процессы (в частности, развитие семантики, лексико-семантические сдвиги, установление новых парадигматических и синтагматических связей и др.). Ср., например: *кōза, коза* ‘коза || козий’, *коза баран* ‘козел’ по данным словаря [14. С. 178] и прозвища *Кōза Рая* ‘пр. учительницы, которая своим поведением на уроках напоминает козу’, *Кōза Лид / Коза Лид* ‘пр. навязчивой нахальной женщины’, *Коза Маня* ‘пр. жизнерадостной бойкой упрямой женщины’, *Козёл Петь* ‘пр. своенравного недоброежелательного мужчины с неприятным характером’, а также переносное *коза* ‘о резвой, бойкой девочке, девушке’ в русском языке [16. Т. 2. С. 68]. Отсюда потенциальное развитие переносных значений ‘о бойком, подвижном человеке’, ‘о своенравном, упрямом человеке’ в коми-пермяцком языке.

Не менее интересными представляются наблюдения над способами орфографической передачи некоторых прозвищ носителями коми-пермяцкого языка. Так, наименования детенышей животных словарями подаются в виде двусловных словосочетаний, включающих название животного и лексему *пиян* (*пияннэз*) ‘детеныш (детеныши)’. Однако в анкетах встретилось и слитное написание, ср.: **Крыса пиян** – и **Кань-пияннэз**, **Порсьпиян**, **Порсьпияннэз** (а также среди мотивированных не анималистической лексикой: **Руд пиян** – и **Васькапиян**, **Ёсьпиян**). На наш взгляд, это может свидетельствовать о лексических подвижках, а именно о тенденции к лексикализации наименований детенышей в живой коми-пермяцкой речи;

3) проиллюстрировать специфику диалектных различий. Ср., например, варианты *вöв* и *вöл* в прозвищах **Вöв Пинь** и **Вöл Пинь**, характерные для взовых и безвзовых говоров соответственно; литературную лексему *курöг* и северную диалектную лексему *куруча* в прозвищах **Кын Курöг** и **Курича**, **Курича Баб**;

4) отразить специфику взаимодействия коми-пермяцкого и русского языков. Ср., например: в прозвищах зафиксирована лексема *козёл* (**Козёл Петь**), отсутствующая в словарях коми-пермяцкого языка, в которых предлагаются иные номинации: *коза* (*кöза*) *баран* [14. С. 178; 17. С. 263] – буквально ‘козий баран’, *aj* / *ajnöв* / *ajnöл* *кöза* [17. С. 263] – буквально ‘самец-коза’. Данный и подобные факты, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что в живой речи продолжается активное заимствование русской лексики в коми-пермяцкий язык с последующей возможной утратой слов, исконных по происхождению. И это также нуждается во внимательном отношении лексикографов на протяжении всего процесса подготовки словаря: на этапе сбора материалов, составления тезауруса и описания апеллятивов;

5) отразить лингвокультурные особенности лексики. Ср., например, мотивационные связи между апеллятивами и прозвищами в приведенных выше примерах ономастической части тематического словаря:

а) Руч ‘лиса’. Известно, что в русской языковой картине мира для образа лисы концептуальны прежде всего хитрость и рыжий окрас (см. данные «Русского ассоциативного словаря» [18], а также [19]). Для сравнения: зафиксировано три аналогичных прозвища русских (**Лис**, **Лисёнок**, **Лисичка**). Происхождение первого из них неясно. Второе возникло благодаря графическому изображению («аватару») молодого человека, который использовал фотографию лисенка для

привлечения внимания девушек и знакомства с ними в социальных сетях (усматриваем здесь множественную мотивацию – с актуализацией также признака «хитрость номинируемого лица»). Третье прозвище принадлежало девушке, которая отличалась хитростью и носила оранжевый пуховик. В коми-пермяцких прозвищах, помимо этого, манифестированы представления об особенностях строения мордочки животного, его моторики движений;

б) Кӧч ‘заяц’. В русской культуре заяц ассоциируется прежде всего с трусостью и быстротой бега, но также значимы особенности внешнего вида: длинные уши, крупные верхние резцы (см. данные [18], а также [20]). Для сравнения: среди русских у 9 из 10 носителей аналогичных прозвищ (*Заяц, Заяка*) данные антропонимы являются отфамильными, в одном случае это именование девочки с крупными длинными верхними резцами. В прозвищах коми-пермяков мотивационные связи шире: актуализированы представления о таких особенностях зайца, как длинные (торчащие) уши, крупные верхние резцы и (то, что не характерно для восприятия данного животного русскими) большие глаза. И в русских, и в коми-пермяцких прозвищах отсутствуют примеры мотивации по признаку «трусость», «быстрота (движений)».

Мы считаем, что все указанные факторы значимы в работе лексикографов, так как способствуют повышению ее качества, позволяют уточнять принципы подачи и описания словарного материала, отражать реальное (актуальное) состояние лексикона описываемого языка.

Выводы

Таким образом, можно заключить, что привлечение ономастики, прежде всего прозвищ, при лексикографическом описании тематических групп нарицательной лексики крайне перспективно. Во-первых, прозвища отражают актуальные процессы в языке (в настоящем случае – в языке коми-пермяцком), и, во-вторых, с учетом ономастических данных повышается качество работы лексикографов, точность и верифицируемость данных, обеспечивается многогранность сведений в лексикографическом продукте (словаре). В-третьих, это расширяет возможности традиционной лексикографии и позволяет найти пути ее развития в соответствии с современными тенденциями в лингвистике, которую характеризует антропоцентрическая парадигма мышления. Эти выводы ярко

демонстрируются современными прозвищами коми-пермяков, мотивированными лексикой тематического поля «Животный мир» и обладающими значительной лингвистической информативностью.

Литература

1. Лобанова А.С. Этническая культура и язык коми-пермяков. URL: <http://uralistica.com/group/komiperemics/forum/topics/2161342:Topic:191047> (дата обращения: 12.05.2018).
2. Лобанова А.С., Нечаева Н.А. Собственные имена коми-пермяков: этнолингвистический аспект // Актуальные проблемы диалектологии языков и народов России : материалы XIV Всерос. науч. конф. (Уфа, 20–22 ноября 2014 г.). Уфа, 2014. С. 164–166.
3. Лобанова А.С., Никонова М.Н. О вариантах функционирования личных имен в коми-пермяцком языке // Этническая культура и современная школа : материалы областной науч.-практ. конф. (22–23 апреля 2003 г., Кудымкар). Пермь, 2004. Вып. 1. С. 195–199.
4. Голева Т.Г. Этнотерриториальная и этнокультурная идентичность коми-пермяков в прозвищных названиях групп // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2013. Т. 2. С. 44–48.
5. Нечаева Н.А. Об оценочно-экспрессивном содержании в собственных именах коми-пермяков // Богатство финно-угорских народов : материалы II Междунар. финно-угорского студ. форума (г. Йошкар-Ола, 14–16 мая 2015 г.). Йошкар-Ола, 2015. С. 27–29. URL: https://marsu.ru/events/fino_ygr_forum/files/sbornik2.pdf (дата обращения: 12.05.2018).
6. Нечаева Н.А. Собственные имена коми-пермяков в современных условиях. Вариативный и семантический аспект // Филология в зоне актуальности: вызовы времени : сб. ст. по материалам Всерос. науч. конф. молодых ученых; г. Пермь, 1–2 апреля 2014 г. / ред. кол.: М.П. Абашева и др. ; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2014. С. 156–159. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22606598_67462289.pdf (дата обращения: 21.07.2018).
7. Еришова В.А. Аспекты изучения современных коми-пермяцких прозвищ: выпускная квалификационная работа // Коми-пермяки и финно-угорский мир : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. «Коми-пермяки и финно-угорский мир: будущее края – ответственность молодежи» (28–29 ноября 2007г., г. Кудымкар) / Дирекция программы «Кудымкар – центр культуры Перм. края 2007», Администрация муниципального образования «Городской округ – г. Кудымкар», Удмурт. гос. ун-т, филиал в г. Кудымкар, Коми-Пермяцкий отдел обществ. наук Ин-та языка, лит. и истории Коми науч. центра Уральского отд. Рос. акад. наук ; сост.: А.Е. Коньшин, А.С. Савельев ; ред. В.А. Беляков [и др.]. Кудымкар, 2007. С. 46–51.
8. Златин А.А. Следы тотемизма в родовых названиях жителей коми-пермяцкой деревни Мысы: реферат / рук. К.В. Златина ; МБОУ «Мысовская ООШ» Гайнского района Коми-Пермяцкого округа. Жемчужный, 2012. 14 с.

URL: <http://nsportal.ru/shkola/kraevedenie/library/2014/10/08/issledovatelskaya-rabota-sledy-totemizma-v-rodovykh> (дата обращения: 08.08.2015).

9. *Зотева Я.* Образование прозвищ и их влияние на жизнь человека: реферат / рук. Ю.В. Зотева; МОУ «Хазовская ООШ» Кочевского района Коми-Пермяцкого округа. Кочevo, 2010. 16 с. URL: <https://educontest.net/component/content/article/72617> (дата обращения: 08.08.2015).

10. *Нечаева Л.Н.* Прозвища коми-пермяков, функционирующие на территории д. Мижуево Кудымкарского района (лексико-семантический аспект) / науч. рук. А.С. Лобанова; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2012. URL: <https://studfiles.net/preview/382330/> (дата обращения: 24.08.2013).

11. *Боброва М.В.* Лексика тематического поля «Растительный мир» в современных прозвищах коми-пермяков // Филология в XXI в. 2018. № 1 (1). С. 135–141.

12. *Боброва М.В.* Современные прозвища коми-пермяков – жителей Пермского края // Коми-пермяцкий язык и культура: прошлое, настоящее, будущее: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (26–27 ноября 2015 г., г. Пермь). Сер. «Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа» / отв. ред. Е.М. Гордеева. Пермь, 2015. Вып. XII. С. 31–37. URL: <http://lingvofolkperm.ru/wp-content/uploads/2017/02/%D0%BA%D0%BF%D0%BF%D1%8015.pdf> (дата обращения: 08.08.2016).

13. *Картотека* словаря современных прозвищ жителей Пермского края. Место хранения: лаборатория региональной лексикологии и лексикографии при кафедре теоретического и прикладного языкознания ПГНИУ. Объем: ок. 5 000 единиц. Хронологический охват: 1990–2018 гг. Сост.: М.В. Боброва.

14. *Баталова Р.М., Кривоцекова-Гантман А.С.* Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1985. 624 с.

15. *Полякова Е.Н.* Словарь географических терминов в русской речи Пермского края. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2007. 420 с.

16. *Словарь русского языка*: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1981–1984.

17. *Рогов Н.* Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь. СПб., 1869. 415 с.

18. *Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / под ред. Ю.Н. Караулова; ИРЯ РАН. М.: АСТ-Астрель, 2002.

19. *Барчот Б.* Концепт «ЛИСА» в языковой картине мира хорватов, русских и немцев. URL: https://www.academia.edu/6564151/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%82_%D0%9B%D0%98%D0%A1%D0%90_%D0%B2_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B5_%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0_%D1%85%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%B8_%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D1%86%D0%B5%D0%B2 (дата обращения: 12.08.2018).

20. *Эйсмонт П.М.* Об образе зайца в языковой картине мира // Вестник Пермского университета. Сер. «Российская и зарубежная филология». 2016. Вып. 3 (35). С. 41–51.

Lexicon of the Thematic Field “Animal World” in the Nicknames of the Komi-Permyaks in Connection with the Problems of the Creation of Thematic Dictionaries

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2019, 16, pp. 6–22.

DOI: 10.17223/22274200/16/1

Maria V. Bobrova, Perm State University (Perm, Russian Federation). E-mail: bomari-pgu@yandex.ru

Keywords: Komi-Permyak anthroponymy, modern nicknames, lexicography, Perm Krai, animal world.

The article considers the lexicon of the thematic field “Animal World”, which motivated the modern nicknames of the Komi-Permyaks – residents of Perm Krai. It is revealed that this group of words is distinguished by a large number of appellatives; the latter were analysed. In total, about 900 nicknames of the Komi-Permyaks are recorded, of which about 200 nicknames are formed on the basis of 125 lexemes of the thematic field “Animal World”. The thematic field is represented by 15 lexical-semantic groups. The nicknames reflect names of unicellular and multicellular organisms of the kingdom “Animal” satisfying the modern scientific biological taxonomy. The types are included: Ringworms, Mollusca, Arthropods, Chordates (classes: Fishes, Amphibians, Reptiles, Birds, Mammals). However, the names of mammals, fishes and birds are the most frequent. These are mainly names of domestic animals or animals that are subject to fishing or hunting in local conditions. In other words, it is the lexicon describing the immediate environment of nominators determined by their household and economic activities. On the basis of the studied vocabulary of the thematic field “Animal World”, the principles of inclusion of the nicknames in thematic dictionaries of appellatives as additional illustrative materials are developed (in this case it is the Komi-Permyak-Russian thematic dictionary “Animal World”, a project of the scholars of Perm State University). The nicknames reflect the current processes in the Komi-Permyak language, and their use will allow: (1) to expand the knowledge of the features of the functioning of the appellative vocabulary in direct communication of the Komi-Permyaks; (2) to reflect the living linguistic processes (in particular, the development of semantics, lexical and semantic shifts, the establishment of new paradigmatic and syntagmatic relations, etc.); (3) to illustrate the specifics of dialect differences; (4) to reflect the specifics of the interaction of the Komi-Permyak and Russian languages; (5) to reflect the linguistic and cultural features of the lexicon. Thus, the use of onomastic data in the lexicographic description of common words is promising. The quality of lexicographers’ work is improving. It expands the possibilities of traditional lexicography and allows finding ways to develop it in accordance with modern trends in linguistics, characterized by the anthropocentric paradigm of thinking. These conclusions are vividly demonstrated by the modern nicknames of the Komi-Permyaks, which are motivated by the lexicon of the thematic field “Animal World” and possess considerable linguistic informativity.

References

1. Lobanova, A.S. (2013) *Etnicheskaya kul'tura i yazyk komi-permyakov* [Ethnic culture and the language of the Komi-Permyaks]. *Uralistica*. [Online]. Available from:

<http://uralistica.com/group/komipermiains/forum/topics/2161342:Topic:191047>.
(Accessed: 12.05.2018).

2. Lobanova, A.S. & Nechayeva, N.A. (2014) [The proper names of the Komi-Permyaks: ethnolinguistic aspect]. *Aktual'nyye problemy dialektologii yazykov i narodov Rossii* [Actual problems of the dialectology of languages and peoples of Russia]. Proceedings of the XIV All-Russian Conference. Ufa. 20–22 November 2014. Ufa: [s.n.]. pp. 164–166. (In Russian).

3. Lobanova, A.S. & Nikonova, M.N. (2004) [On the variants of the personal names functioning in the Komi-Permian language]. *Etnicheskaya kul'tura i sovremennaya shkola* [Ethnic culture and modern school]. Proceedings of the Oblast Conference. Kudymkar. 22–23 April 2003. Perm. 1. pp. 195–199. (In Russian).

4. Goleva, T.G. (2013) [Ethno-territorial and ethnocultural identity of the Komi-Permyaks in the nicknames of groups]. *Ural industrial'nyy. Bakuninskiye chteniya: Industrial'naya modernizatsiya Urala v XVIII–XXI vv.* [Industrial Ural. Bakunin Readings: Industrial Modernization of the Urals in the 18th – 21st Centuries]. Proceedings of the XII All-Russian Conference. Yekaterinburg. 4–5 December 2013. Yekaterinburg: Izdatel'stvo UMTS UPI. Vol 2. pp. 44–48. (In Russian).

5. Nechayeva, N.A. (2015) [On the evaluative and expressive content in the proper names of Permian Komi]. *Bogatstvo finno-ugorskiikh narodov* [The Richness of Finno-Ugric Peoples]. Proceedings of the II International Students Forum. Yoshkar-Ola. 14–16 May 2015. Yoshkar-Ola: Mari State University. pp. 27–29. [Online]. Available from: https://marsu.ru/events/finno_ygr_forum/files/sbornik2.pdf. (Accessed: 12.05.2018).

6. Nechayeva, N.A. (2014) [The proper names of Komi-Permyaks in modern conditions. The variative and semantic aspect]. *Filologiya v zone aktual'nosti: vyzovy vremeni* [Philology in the zone of relevance: challenges of the time]. Proceedings of the All-Russian Conference. Perm. 1–2 April 2014. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University. pp. 156–159. [Online]. Available from: https://elibrary.ru/download/elibrary_22606598_67462289.pdf. (Accessed: 21.07.2018). (In Russian).

7. Yershova, V.A. (2007) [Aspects of the study of modern Komi-Perm nicknames: graduate qualification work]. *Komi-permyaki i finno-ugorskiy mir* [Komi-Permyaks and the Finno-Ugric world]. Proceedings of the III International Conference. Kudymkar. 28–29 November 2007. Kudymkar: Aleks-Print. pp. 46–51. (In Russian).

8. Zlatin, A.A. (2012) *Sledy totemizma v rodovykh nazvaniyakh zhiteley komi-permyatskoy derevni Mysy* [Traces of totemism in the generic names of the inhabitants of the Komi-Permyak village Mysy]. Zhemchuzhnyy: [s.n.]. [Online]. Available from: <http://nsportal.ru/shkola/kraevedenie/library/2014/10/08/issledovatel'skaya-rabota-sledy-totemizma-v-rodovykh>. (Accessed: 08.08.2015).

9. Zoteva, Ya. (2010) *Obrazovaniye prozvizhch i ikh vliyaniye na zhizn' cheloveka* [The formation of nicknames and their impact on human life]. Kochevo: [s.n.]. [Online]. Available from: <https://educontest.net/component/content/article/72617>. (Accessed: 08.08.2015).

10. Nechayeva, L.N. (2012) *Prozvizhcha komi-permyakov, funktsioniruyushchiye na territorii d. Mizhuyevo Kudymkarskogo rayona (leksiko-semanticheskiy aspekt)* [Nicknames of the Komi-Permyak people functioning on the territory of the village of Mizhuyevo of the Kudymkar district (lexical-semantic aspect)]. Perm: Perm State

Pedagogical University. [Online]. Available from: <https://studfiles.net/preview/382330/>. (Accessed: 24.08.2013).

11. Bobrova, M.V. (2018) Lexicon of the thematic fields “plant world” in the modern nicknames of the Komi-Permyaks. *Filologiya v XXI v.* 1 (1). pp. 135–141. (In Russian).

12. Bobrova, M.V. (2015) [Modern nicknames of the Komi-Permyak residents of the Perm Territory]. *Komi-permyatskiy yazyk i kul'tura: proshloye, nastoyasheye, budushcheye* [Komi-Permyak language and culture: the past, the present, the future]. Proceedings of the All-Russian Conference with international participation. Perm. 26–27 November 2015. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University. XII. pp. 31–37. [Online]. Available from: <http://lingvofolkperm.ru/wp-content/uploads/2017/02/%D0%BA%D0%BF%D0%BF%D1%8015.pdf>. (Accessed: 08.08.2016).

13. Bobrova, M.V. (ed.) (n.d.) *Kartoteka slovarya sovremennykh prozvishch zhiteley Permskogo kraya* [A card-catalogue of the dictionary of modern nicknames for the inhabitants of the Perm Territory]. Perm: Perm State University.

14. Batalova, R.M. & Krivoshchekova-Gantman, A.S. (1985) *Komi-permyatsko-russkiy slovar'* [Komi-Permyak-Russian dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.

15. Polyakova, Ye.N. (2007) *Slovar' geograficheskikh terminov v russkoy rechi Permskogo kraya* [Dictionary of geographical terms in Russian speech of the Perm region]. Perm: Perm State University.

16. Yevgen'yeva, A.P. (ed.) (1981–1984) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Russkiy yazyk.

17. Rogov, N. (1869) *Permyatsko-russkiy i russko-permyatskiy slovar'* [Permyak-Russian and Russian-Permyak Dictionary]. Saint Petersburg: [s.n.].

18. Karaulov, Yu.N. (ed.) (2002) *Russkiy assotsiativnyy slovar'* [Russian Associative Dictionary]. Moscow: AST-Astel'.

19. Barchot, B. (n.d.) *Kontsept "LISA" v yazykovoy kartine mira khorvatov, russkikh i nemtsev* [The “FOX” concept in the linguistic picture of the world of Croats, Russians and Germans]. [Online]. Available from: https://www.academia.edu/6564151/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%82_%D0%9B%D0%98%D0%A1%D0%90_%D0%B2_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B5_%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0_%D1%85%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%B8_%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D1%86%D0%B5%D0%B2. (Accessed: 12.08.2018).

20. Eysmont, P.M. (2016) The mental image of “rabbit” in the naïve linguistic world view. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. "Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya"* – Perm University Herald. Russian and Foreign Philology. 3 (35). pp. 41–51. (In Russian).